

Розділ другий

Сучасні проблеми мистецтвознавства, культурології, історії

Полякова Юліана Юр'євна

*Харківський національний університет
імені В.Н. Каразіна*

СЕРГЕЙ ЯБЛОНОВСКИЙ – ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК ГАЗЕТЫ «ЮЖНЫЙ КРАЙ»

В статье рассмотрена деятельность журналиста Сергея Викторовича Потресова (Яблоновского) в качестве театрального рецензента харьковской газеты «Южный край» (1891–1900).

Одним из известных журналистов, писавших о театре на страницах газеты «Южный край», был С.В. Потресов, вошедший в историю русской театральной критики под псевдонимом «Сергей Яблоновский» (псевдоним – девичья фамилия его матери, Аделаиды Ксаверьевны Яблоновской, в первом браке – Апостол-Кегичем, во втором Потресовой).

Биография критика изложена в статьях его правнука, Владимира Потресова [4]. Но статьи Яблоновского о театре упоминаются в этих работах лишь как один из аспектов его деятельности, который раскрывается, к тому же, недостаточно полно. Профессиональный анализ театрально-критического наследия Яблоновского представлен в двух статьях В.В. Соминой. Первая из них написана в 70-е г. [16]. Характеризуя его эстетические взгляды в целом, Сомина уделяет харьковскому периоду не слишком много внимания. Ее более поздняя статья включает и оценку театрально-критической деятельности Потресова эмигрантского периода [17]. В ней В.В. Сомина ссылается, помимо прочего, и на харьковские издания первых послереволюционных лет, к сожалению, не сохранившиеся в полном объеме в фондах наших библиотек. Между тем, харьковский период деятельности С. Яблоновского был важен как для самого критика, так и для становления театральной критики в провинции в конце XIX – начале XX в.

Начало жизненного пути будущего журналиста и критика тоже связано с нашим городом. С.В. Потресов родился 15 ноября 1870 г. в Харькове, в семье присяжного поверенного. О детстве его известно в основном со слов Ольги Александровны Морозовой (1877–1968), в семье которой рос Сергей с 12 лет, после смерти отца. Она писала в своих воспоминаниях: «...отец его, популярный харьковский адвокат, чувствуя приближение смерти, просил своего друга, моего отца (тогда директора Харьковского Земледельческого училища), взять к себе его сына Сергея и сделать из него хорошего сельского хозяина. Отец взял. Так в нашей семье появился маленький худенький мальчик с большими черными мечтательными глазами. Ему было тогда 12 лет, но выглядел он не старше восьми» [3].

С. Потресов после гимназии пошел по проторенному пути – поступил на юридический факультет Московского университета. Но университет он так и не окончил, решив посвятить себя журналистике. С 1893 г. его статьи стали появляться на страницах провинциальных газет «Кубанские ведомости»

(Екатеринодар) и «Приазовский край» (Ростов-на-Дону). В «Приазовском крае», он, помимо злободневных фельетонов, подписанных псевдонимом «Комар», публикует стихи, прозу и театральную критику.

На выбор профессии повлияло не только рано проявившееся литературное дарование, но и то, что с детства он был вхож в знаменитую актерскую семью Рыбаковых, чье имение находилось под Харьковом, в Пересечном, рядом с имением его матери. Во всяком случае, в автобиографических очерках Яблоновский поясняет свое увлечение театром тем, что он был хорошо знаком с тремя поколениями Рыбаковых и бывал в их доме запросто: «Усадьба Рыбакова — почти наша родовая усадьба: Павлина Герасимовна — жена артиста, Каролина и Антонина Герасимовны — ее сестры, и «сам» он были большими друзьями моей бабки; Каролина, бывшая гувернанткой моей матери, и скончалась в нашем доме» [21].

Юноша писал стихи и, по-видимому, мечтал о литературном поприще. В 1896 г. он приехал в Петербург, где вскоре вышел из печати сборник «Стихотворения С.В. Потресова». Этот сборник снискал положительный отзыв Аполлона Майкова, но Яблоновский все же предпочел журналистику. Как раз в это время выяснилось, что харьковской газете «Южный край» требуется фельетонист, Потресов увлеченно погрузился в работу, при этом, как отмечает его правнук, «николько не смущаясь ретроградной сущности этого печатного органа» [4]. Сам Яблоновский позднее писал: «Я на второй странице, со всем юным пылом налетал на то, что проповедовалось на первой; харьковцы сразу выделили меня, я быстро вошёл в жизнь города, стал членом многих прогрессивных обществ» [18]. Заметим, что этот сам факт говорит как о достаточной широте взглядов редактора-издателя «Южного края» А.А. Юзефовича, так и о его способности чувствовать конъюнктуру. Как отмечала Вера Сомина: «Общественная позиция С. Яблоновского достаточно канонична для русского интеллигента того времени: он демократ, либерал, противостоящий неприемлемой для него действительности царской России. Не будучи ни революционером, ни социалистом, он верил в преобразующую силу общественного мнения, в необходимость воспитания оппозиционной интеллигенции» [16, с. 137].

Итак, на второй странице «Южного края» в рубрике «Свет и тени» появлялись фельетоны Сергея Яблоновского на злобу дня, и проблемные статьи за подписью Homunculus, на третьей — язвительные стихи Комара, а на четвертой — театральные рецензии, подписанные криптонимом С. П.

Харьков издавна считался крупным театральным центром. Здесь работали русская драматическая и оперная труппы, оперетта, гастролировали украинские труппы, а также многие знаменитые русские и зарубежные артисты.

Статьи за подписью С. П. стали появляться на страницах «Южного края» весной 1897 г. Первая из них была посвящена гастролям товарищества петербургского «Литературно-артистического кружка» во главе с В.П. Далматовым, который выступил в заглавной роли в пьесе А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» [11]. Уже в этой статье проявилось умение критика сосредоточиться на игре основного исполнителя и преподнести ее читателям в мельчайших деталях: «Здесь и грим, и вся фигура Иоанна, и поза — так и просятся на картину. Более верную в историческом смысле и более стильную фигуру трудно себе представить. Иоанн с болезненной страстью весь

отдается покаянию, но, глядя на его скорбное лицо, на бессильное, старческое тело, зритель ни на одну минуту не теряет из виду сидящего в этом полуслухимнике зверя...» [11].

Яблоновский много писал о гастролях русских и зарубежных трупп, оценивая репертуар, манеру игры и слаженность ансамбля. Так, например, статья от 15 октября 1897 г. была посвящена гастролям французской труппы театра «Водевиль» и известной актрисы Режан (Gabrielle-Charlotte Réju, 1858–1920), выступившей в пьесе А. Доде «Сафо». Прежде всего критик отмечает профессионализм всех актеров труппы: «Сопровождающие г-жу Режан артисты далеко не первоклассные таланты, но у них есть одно замечательное достоинство: они на сцене не играют а живут... Труппа театра «Водевиль» в отношении реальности исполнения значительно опередила нас» [9]. Далее автор дает подробный, сцена за сценой, анализ спектакля и игры актрисы, отмечая, что исполнение было высокохудожественным «при полном отсутствии каких бы то ни было внешних эффектов» [9]. В заметке, написанной по поводу легкой комедии, Яблоновский вновь возвращается к «Сафо»: «Я могу сейчас назвать с дюжину русских артисток, которые в роли Сафо имели бы несравненно больший успех, но затрудняюсь назвать несколько таких, которые до такой степени отрешились бы от эффектных условностей и, ничего не подчеркивая, с такою полнотою раскрыли бы перед зрителем внутренний мир изображаемого лица» [8].

17 октября 1897 г. начался сезон в городском театре, и Яблоновский выступил в качестве его пристрастного летописца. Этот сезон был поистине выдающимся, поскольку в труппе А.Н. Дюковой выступали такие известные актеры, как Эвелина Днепрова, Софья Строева-Сокольская, Мария Велизарий, Ольга Арди-Светлова, Лидия Петипа, Наталья Карпенко, Мариус Петипа, Иван Шувалов, Павел Самойлов и др.

В первой же заметке Яблоновский, отметив, что сезон не стоило начинать старой и заигранной пьесой И. Шпажинского «В старые годы», подробно охарактеризовал исполнителей (Шувалова, Велизарий, Строеву-Сокольскую, Карпенко) и их игру [7]. Особое внимание было уделено работе И.М. Шувалова, впервые после перерыва появившегося на харьковской сцене и сыгравшего роль Рахманова: «Очень удачно Г. Шувалов сумел даже в злые минуты Рахманова оттенить его, в сущности, добрую, но недисциплинированную натуру. Эти переходы от грозного тона к необыкновенно сердечным нотам у Шувалова были очень хороши» [7]. Зато отзыв о работе Шувалова в пьесе К. Гуцкова «Уриэль Акоста» был достаточно критическим: «Мы рассматриваем игру Г. Шувалова с точки зрения истинно художественных задач, требуя от него действительно прекрасного. Этим требованиям Г. Шувалов, по нашему крайнему разумению, в роли Акосты не удовлетворяет – артист не был прост: он играл, а не жил, и, повторяем, декламировал, а не говорил...» [14].

Яблоновский и в дальнейшем внимательно следит за выступлениями этого актера. Так, характеризуя исполнение Шуваловым роли профессора Белозерова в пьесе И. Потапенко «Жизнь», критик писал: «Г. Шувалов создал тип вдохновенного, преданного науке и любви к людям и своему делу профессора. Искренность, естественность и теплота, присущие игре этого артиста, третьего дня проявились в полном блеске. Сцена смерти была проведена очень реально и произвела на зрителей сильное впечатление. Г-жа

Велизарий, артистка, вносящая в игру всегда строгую обдуманность, в драматических местах отчетной пьесы показала и страсть, и силу...» [13]. Считая классику в традиционной интерпретации вершиной актерского мастерства, Яблоновский в 1897 г. восхищался стремлением И.М. Шувалова, предлагавшим в свои бенефисы харьковской публике «Короля Лира», «Макбета», «Царя Эдипа», «Смерть Иоанна Грозного», хотя публика лучше принимала современный репертуар. По воспоминаниям современников, в частности, известной провинциальной актрисы О. Гоубевой [1, с. 111], работу Шувалова в классической трагедии нельзя было считать вполне самостоятельной, его исполнение было вполне традиционным, чтобы не сказать – подражательным. Наиболее полно индивидуальность актера сумела раскрыться в современной драматургии, особенно в пьесах Чехова: он прославился в провинции как исполнитель роли чеховского Иванова. Об этом писал и сам Яблоновский в своей статье о постановке пьесы на харьковской сцене [12]. Хотя основное место в статье уделено анализу пьесы Чехова, говоря об игре Шувалова, Яблоновский писал: «Артист с захватывающей силой и замечательным искусством раскрыл и осветил перед зрителем ... душу этого переутомившегося интеллигента, внеся в исполнение много простоты и искренности» [12].

Складывается впечатление, что Шувалов, наделявший своих сложных, тонких, подчас беззащитных героев стремлением к действенному утверждению идеалов, бесспорно, человечески и актерски был ближе Яблоновскому, чем Самойлов, также выступавший в амплуа «героя». Тем не менее, Яблоновский отдавал должное и второму премьеру труппы, показывая, например, как блестяще Самойлов справился с «негероической» ролью Карандышева в «Бесприданнице» Островского: «Артист сумел показать все ничтожество Карандышева и в то же время раскрыть перед нами его душу, душу ничтожного, жалкого человека, которая страдает не меньше, а может быть, и больше, а главное трогательнее души героя» [6]. Удачным был в этом спектакле и партнерский дуэт Днепрова – Самойлов: «Г-жа Днепрова с большим мастерством оттенила беззаветную, доверчивую, владеющую Ларисой помимо ее воли любовь к Паратору, и то жестокое, чисто животное бессердечие по отношению к Карандышеву, которым нелюбящая женщина отвечает на расточаемые перед нею сокровища души» [6]. В целом, по мнению критика, для игры Самойлова были характерны искренность и задушевность, но ему не хватало мастерства, или как тогда говорили, «умения отделять роль». Но зато актер, как писал Яблоновский, имел другое, не менее важное достоинство: «В нем есть индивидуальность, а это драгоценное и редкое качество» [15]. Неслучайно он сравнивает исполнение Самойлова со стихами популярного в то время рано умершего поэта Семена Надсона, творчеству которого были присущи надрыв и особая задушевность. Итоговый портрет артиста Яблоновский дает в статье, посвященной его бенефису: «Г. Самойлов – артист чрезвычайно субъективный, и в то время, когда, глядя других артистов, вы легко отделяете их самих от создаваемых ими образов, в г. Самойлове вы этого сделать не можете: как личность Надсона неотделима для читателей от его гуманных, дышащих чистым христианством, стихотворений, так и личность Г. Самойлова у зрителя нераздельно слита с теми симпатичными, благородными образами, которые он воспроизводит. <...> Г. Самойлов мало способен к перевоплощению; в этом и слабость, и сила

его» [5]. Актерская индивидуальность относилась к качествам, наиболее ценимым Яблоновским. Позднее его взгляды на задачу актера были сформулированы в статье 1904 г. «Индивидуальность в сценическом искусстве», вошедшей в сборник «О театре». В частности, он писал: «Итак, уметь представить свою душу и иметь такую душу, которую стоило бы представить, – вот то, что требуется от актера» [19, с. 20].

Доминирующим жанром в театральной критике Яблоновского был актерский портрет. А. Кузичева в антологии «Театральная критика Российской провинции: 1880–1917» отмечала: «Развернутых статей, обзоров или театральных портретов в это время газеты «Южный край» не помещала, пока не появился Потресов. ... Раздел «Театр и музыка» стал занимать с тех пор заслуженное место, а театральная жизнь города получила интересное освещение» [2, с. 268]. При этом как рецензент Яблоновский пристально всматривался в отдельные явления театральной действительности, замечал и верно оценивал малейшие нюансы спектакля, роли, образа.

Для статей Яблоновского было характерно и сопоставление актерской игры с замыслом драматурга, поэтому он не упускал возможности проанализировать саму пьесу. Вера Сомина отмечает: «Взгляды критика на актерское искусство за годы его рецензентской практики ощутимо менялись. Поначалу он требовал прямого и скрупулезного соответствия сценического характера литературному. Актер для Яблоновского в это время всего лишь покорный исполнитель воли автора, живое воплощение мысли драматурга» [16, с. 139]. Это особенно заметно, в частности, в его статье, посвященной постановке «Горя от ума» на харьковской сцене и опубликованной в январе 1898 г. [10]. Критик сначала подробно характеризует образ Чацкого, а затем переходит к разбору исполнения этой роли Самойловым. Он находит, что для героя Грибоедова характерна особая «взвинченная нервность, для которой у Чацкого слишком много причин», и что только они делают понятными «его филиппики, которых умный и уравновешенный человек, конечно, не стал бы расточать направо и налево». Именно этого качества, по мнению Яблоновского, не хватало Самойлову: «В Самойлове-Чацком, как ни странно, не хватало именно нервности, не хватало душевного подъема... и было много резонерства...» [10]. Далее критик подробно, акт за актом, разбирает игру Самойлова, и приходит к выводу, что он исполнил эту роль слишком сухо и рассудочно. Исключением стал лишь последний монолог, где «г. Самойлов, наконец, развернулся, и на мгновение блеснул и силой, и задушевностью, и искренностью тона, показав то, что мы, впрочем, прекрасно знали: что г. Самойлов артист с душой, с темпераментом, с огнем, который способен зажигать души зрителей» [10]. Упрекнув актера Смирнова в том, что он внес в исполнение роли Фамусова не присущие персонажу наивность и простоватость, Яблоновский бегло характеризует других участников спектакля: пеняет Лидии Петипа за то, что она нетвердо знает роль Лизы и слишком развязно держится на сцене, утверждает, что Днепрова проводит роль Софы в «одинаково бесцветном тоне», что у Бежина-Молчалина неудачный грим, но хвалит Мариуса Петипа за исполнение Репетилова.

Яблоновский завершает рецензию словами: «Режиссерская часть не оставляла желать лучшего» [10]. Сейчас уже трудно судить, что вкладывал молодой критик в понятие «режиссура», но заметно, что режиссеру в

постановке отводится традиционно вспомогательная роль. Во всяком случае, еще в заметке о постановке пьесы И. Шпажинского «В старые годы» Яблоновский очерчивает круг обязанностей режиссера достаточно узко: «Маленькое замечание по адресу режиссера: зачем для водевиля ставить ту же самую декорацию, которая была в первом акте пьесы, эту грубую декорацию с наполовину обрезанными дверьми? Это нехудожественно, и невольно, по ассоциации представлений, относит зрителя к тому, что совершилось в первом акте «Старых годов»» [7]. Более поздние работы Яблоновского, посвященные постановкам московского Художественного театра, свидетельствуют о том, что формально критик принимал режиссерский театр, ценил стремление создать цельный спектакль. Но, зачастую, подробно разобрав пьесу и бегло охарактеризовав постановку в целом, он спешил перейти к работе конкретных исполнителей. Ансамбль для него прежде всего – удачное сочетание индивидуальностей, в исполнении конкретной роли Яблоновский особо ценил проявление актерской индивидуальности, и в яркости этого проявления видел успех спектакля.

В остальном же эстетическая программа Яблоновского была достаточно расплывчатой: он ценил сценический классический реализм, но при этом не был последовательным традиционалистом и вообще последователем какого-либо одного направления в искусстве. Позднее критик признавал и необходимость обновления реализма на других, модернистских путях: например, понравившуюся ему постановку «Жизни человека» Л.Н. Андреева в Художественном театре он назвал «великолепной симфонией», созданной на основе «мелодии из «Балаганчика» Блока», хотя сам спектакль Мейерхольда считал неудачей, новацией ради новации [19, с. 190].

Публицистические выступления и театральные рецензии, опубликованные на страницах «Южного края», принесли Яблоновскому известность. Молодого критика заметили в столицах. Считается, что Потресов работал в «Южном крае» с 1897 по 1901 гг. [16, с. 137]. Но театральные рецензии за подписью С. П. перестали появляться в этой газете уже с начала 1900 г., когда и театральную колонку, и колонку фельетона стал вести Василий Иванов. Видимо, в это время журналист уже переехал в Москву, где в 1901 г. занял должность соредактора «Русского слова», хотя статьи Яблоновского, посвященные различным проблемам общественно-политической и художественной жизни России периодически появлялись на страницах харьковских газет (в частности, статья памяти Шувалова, опубликованная в 1908 г. в газете «Утро») [20].

В «Русском слове» Яблоновский, как и в «Южном крае», вел раздел фельетона, а также писал о театре и об искусстве вообще. Кроме этого, Сергей Яблоновский занимался активной общественной и политической деятельностью: был товарищем директора Московского литературно-художественного кружка, председателем Общества деятелей периодической печати и литературы и активным членом Партии народной свободы (kadetov).

После 1917 г. Яблоновский всячески выступал против большевиков, а затем бежал на юг России с паспортом на имя Ленчицкого. Здесь ему довелось работать в тех же газетах, на страницах которых он выступал в юности. Кроме того, по поручению отдела пропаганды Добровольческой армии, он читал лекции против большевиков в Харькове, Ростове-на-Дону, Новороссийске и других городах юга России. В феврале 1920 г. он навсегда покинул родину. После нескольких месяцев скитаний Яблоновский обосновался в Париже, где

и прожил оставшуюся жизнь, сотрудничая со многими эмигрантскими изданиями, выходившими во Франции (такими, как газета «Общее дело», журналы «Иллюстрированная Россия», «Русская мысль и др.». Среди его статей – пристрастные и во многом справедливые отклики на гастроли во Франции советских коллективов (Камерного театра в 1923 г. и Художественного – в 1937 г.) [17, с. 435–436]. Умер Сергей Викторович Потресов 6 декабря 1953 г.

Подводя итоги, можно сказать, что Сергей Яблоновский был журналистом широкого плана, раскрывал в своих статьях различные социальные, политические и этические проблемы. Поэтому и в театральных рецензиях обычно соотносил какое-то театральное явление с жизнью. Как констатировала В.В. Сомина, «публицистика и театральная критика в творчестве Яблоновского органически связаны, переплетены» [16, с. 137–138]. Его рецензии отличали вкус, эрудиция, наблюдательность, собственный стиль. Он не был «театральным человеком», и выступал как бы от имени передовой части зрителей. И, вероятно, самое ценное в критическом наследии Яблоновского – театральные портреты, в том числе и харьковского периода, в которых целостно и обобщенно представлено творчество наиболее известных провинциальных актеров конца XIX – начала XX в.

Литература: 1. Голубева О.А. Мой первый сезон в провинции / О.А. Голубева // Русский провинциальный театр. – Москва, 1937. – С. 92–122; 2. Кузичева А.П. Театральная критика российской провинции: 1880–1917 / А.П. Кузичева. – Москва: Наука, 2006. – 592 с.; 3. Морозова О.А. Памяти дорого друга / О.А. Морозова // Новое русское слово. – 1953. – 28 дек. – С. 3; 4. Потресов В. «В капищах Ваала Ваших жертвы не было...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8507.php>; 4. Потресов С. Бенефис Самойлова / С. П. // Южный край. – 1898. – 1 февр.; 5. Потресов С. «Беспринадница» А.Н. Островского / С. П. // Южный край. – 1897. – 6 нояб.; 6. Потресов С. «В старые годы» И. Шпажинского / С. П. // Южный край. – 1897. – 19 окт.; 7. Потресов С. Г.-жа Режан в роли madame «Sans-Gêne» / С. П. // Южный край. – 1897. – 16 окт.; 8. Потресов С. Г.-жа Режан в роли Сафо / С. П. // Южный край. – 1897. – 15 окт.; 9. Потресов С. «Горе от ума» в постановке на нашей сцене / С. П. // Южный край. – 1898. – 16 янв. 10. Потресов С. В.П. Далматов в роли Иоанна Грозного / С. П. // Южный край. – 1897. – 6 мая.; 11. Потресов С. Постановка драмы А.П. Чехова «Иваново» в драматическом театре] / С. П. // Южный край. – 1897. – 27 окт.; 12. Потресов С. Пьеса И. Потапенко «Жизнь» в драматическом театре / С. П. // Южный край. – 1897. – 28 окт.; 13. Потресов С. «Уризель Акоста» К. Гудкова / С. П. // Южный край. – 1898. – 20 окт.; 14. Потресов С. «Честь» Г. Зудермана / С. П. // Южный край. – 1897. – 22 окт.; 15. Сомина В.В. С.В. Яблоновский / В.В. Сомина // Очерки истории русской театральной критики: Конец XIX – начало XX в. – Ленинград, 1979. – С. 137–149; 16. Сомина В.В. http://ek.sptl.spb.ru/cgi_bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&Z21ID=&I21DBN=SBO&P21DBN=SBO&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=fullweb&C21COM=S-&S21CNR=&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21STR=Сергей Яблоновский – в России и за границей / В.В. Сомина // Театр и литература: сб. ст. к 95-летию А.А. Гозенпуда / отв. ред.-сост. В.П. Старк. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 430–439; 17. Яблоновский С. В.П. Далматов / С. Яблоновский // Возрождение. – 1951. – № 17. – С. 99; 18. Яблоновский С. О театре / С. Яблоновский. – Москва: [Тип. Т-ва И.Д. Сытина], 1909. – 289 с.; 19. Яблоновский С. Памяти И.М. Шувалова / Сергей Яблоновский // Утро. – 1908. – 21 февр.; 20. Яблоновский С. Усадьба Н.Х. Рыбакова / С. Яблоновский // Возрождение. – 1951. № 17. – С. 65;

Цыцирев Виктор Николаевич

Заслуженный артист Украины, доцент
Харьковская государственная академия культуры

СУЩНОСТЬ РЕПЕТИЦИОННОГО ПРОЦЕСА С ОРКЕСТРОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

Главное в работе с оркестровым коллективом – это умелое и эффективное проведение репетиций. Способы их проведения разнообразны и во многом зависят от личных качеств, опыта и таланта руководителя оркестрового коллектива.

• ТОВАРИСТВО «НАУКА ТА ЗНАННЯ»

ISSN 2305-9869

Товариство «Наука та знання»

СОЦІАЛЬНО- ГУМАНІТАРНИЙ ВІСНИК

Збірник наукових праць

Випуск 14

2016

C70 Соціально-гуманітарний вісник: зб. наук. пр. / Гол. ред. С.П. Кучин. – Вип. 14. – Х.: «Товариство «Наука та знання», 2016. – 88 с.

Редакційна колегія:

Задорожній Г.В., д.е.н., проф.,
 Хохлов М.П., д.е.н., проф.,
 Захаревич М.В., нар. арт. України,
 засл. діяч мист. України,
 засл. прац. культ. України,
 Кучин С.П., к.е.н., доц.,
 Лушнікова В.Ф.,
 Кучин П.З., засл. арт. України,
 Дуна Н.Г., к.е.н., доц.,
 Косуля І.Ю., к.соц.н., доц.,
 Щербань О.Д., к.е.н., доц.
 Васильєв О.П., доц., нар. арт. України,
 Харченко А.В., к.і.н.,
 Тополевський В.Ю., к.пед.н., доц.,
 Важнєва Л.А., доц., засл. арт. України,
 Колчанова Л.М., к.мист.,
 Субота Є.В., к.культ.
 Гончаренко Т.І.

Свідоцтво про державну реєстрацію
 друкованого засобу масової інформації
 ХК №1598-339Р від 03.06.2010 видано Головним
 управлінням юстиції у Харківській області
 Свідоцтво про державну реєстрацію
 (перереєстрацію) друкованого засобу масової
 інформації ХК №2070-81ІПР від 13.12.2012 видано
 Головним управлінням юстиції у Харківській області

Засновник видання: Товариство «Наука та знання»
 Творчої майстерні «Новий театр»

Міжнародний стандартний серійний номер (ISSN) –
 2305-9869

Статус видання: *вітчизняне*

Мови видання: українська, російська, англійська
 Передбачувана періодичність: *два рази на рік*

Місцезнаходження редакції: вул. Манізера, 3,
 м. Харків, 61002, Україна

Тел. 097-044-03-09, e-mail: sgvestnik@yandex.ua

Вид видання за цільовим призначенням: *наукове*
 Головний редактор: Кучин С.П., к.е.н., доц.

Для студентів, аспірантів, викладачів, наукових співробітників та всіх, кого цікавлять
 участні проблеми мистецтвознавства, культурології, історії, педагогіки, психології, соціології та
 питання економічного розвитку суспільства.

Редакція висловлює подяку співробітникам, студентам та аспірантам Харківського
 національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди, Харківської гуманітарно-
 педагогічної академії, Харківської державної академії культури, Харківського торговельно-
 економічного інституту Київського національного торговельно-економічного університету,
 Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, Харківського інституту фінансів,
 Харківського національного університету мистецтв імені І.П. Котляревського, Харківського
 національного університету внутрішніх справ за активну участь у формуванні збірника та високий
 рівень наукових досліджень.

*Матеріали друкуються в авторській редакції. Автори несуть повну відповідальність за
 зміст, точність та достовірність викладеного матеріалу. Редакція може не поділяти точки
 зору авторів. Будь-яке відтворення та розміщення матеріалів видання без письмового дозволу
 редакції заборонено.*

ЗМІСТ

Розділ перший. Актуальні проблеми педагогіки, психології, соціології

Ткемаладзе Зоя Павлівна

ПРОБЛЕМНО-ЕВРИСТИЧНІ ПЕДАГОГІЧНІ ТЕХНОЛОГІЇ
МИСТЕЦЬКОЇ ОСВІТИ 5

Шуплецова Людмила Юріївна

МУЗИЧНЕ МИСТЕЦТВО ЯК ВАЖЛИВИЙ АСПЕКТ
ДУХОВНОГО ВИХОВАННЯ ПІДЛІТКІВ 9

Пижук Володимир Володимирович

ПРОБЛЕМА ГРОМАДЯНСЬКОГО ВИХОВАННЯ У
ПЕДАГОГІЧНІЙ СПАДЩИНІ УКРАЇНСЬКИХ
ГРОМАДСЬКИХ ДІЯЧІВ 15

Казарова Анна Николаєвна

ДІАЛОГ КУЛЬТУР: ПОДРОСТОК, ИГРА, ШКОЛА 19

Агєєнко Тетяна Анатоліївна, Калмикова Ірина Сергіївна

ОРГАНІЗАЦІЯ САМОСТІЙНОЇ РОБОТИ МАЙБУТНЬОГО
ПЕДАГОГА У ПРОЦЕСІ ВИКОНАННЯ ДЕКОРАТИВНОЇ
КОМПОЗИЦІЇ В ТЕХНІЦІ МАЛЯРСТВА НА СКЛІ 25

Kytchenko Anna Sergiivna, Untila Maria Petrovna

METHODS OF TEACHING ENGLISH VOCABULARY IN NON-
LANGUAGE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS 29

Розділ другий. Сучасні проблеми мистецтвознавства, культурології, історії

Полякова Юліана Юр'євна

СЕРГЕЙ ЯБЛОНОВСКИЙ – ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК
ГАЗЕТЫ «ЮЖНЫЙ КРАЙ» 34

Цыцирев Виктор Николаевич

СУЩНОСТЬ РЕПЕТИЦИОННОГО ПРОЦЕСА С
ОРКЕСТРОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ 40

Логінова Тетяна Олександрівна

СПЕЦИФІКА ТА ОСОБЛИВОСТІ РОЗВАЖАЛЬНОГО
РАНКОВОГО РАДІОЕФІРУ 45

Великий Юрій Юрійович

СТВОРЕННЯ МЕДІАТЕК У БІБЛІОТЕКАХ ВНЗ 49

Неразик Анжеліка Артуровна, Кучин Павел Захарович

ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»
ПО ВЕРСИИ ВЛАДИМИРА БОРТКО 53

Голосков Максим Юр'євич, Кучина Валентина Федоровна

АТМОСФЕРА, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЕЛЕМЕНТ
ПСИХОТЕХНИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АКТЕРА 56